

— Как насчет того, чтобы рискнуть? В любом случае, смерть уже дышит нам в затылок, а если попытаемся — быть может, появится хоть крохотный шанс выжить.

Ду Яо действительно оправдывал свою репутацию военного стратега Долины Без Прощения: его красноречие было столь убедительным, что даже самую безнадежную авантюру он мог выставить как сделку с гарантированной прибылью.

Су Чэ немного подумал и, смирившись с судьбой, ответил:

— Что ж, тогда побеспокою Защитника Ду, веди.

Су Чэ полагал, что они просто пойдут следом за Ду Яо, но, выйдя за порог, увидел, что слуги уже приготовили паланкин. Когда он уселся, одна из служанок завязала ему глаза черной полоской ткани — всё это выглядело как напускная таинственность.

Покачиваясь в паланкине, Су Чэ понял, зачем Ду Яо понадобилась вся эта театральность.

Во-первых, Ань Циюань сейчас находился в состоянии искажения ци, его способности были ограничены. В такие моменты нужно опасаться других культиваторов демонического пути, которые могут воспользоваться ситуацией: поглотить культивацию Ань Циюаня и мгновенно достичь уровня Пика Превращения в Божество — такой шанс выпадает крайне редко.

Во-вторых, культиваторы демонического пути по своей натуре крайне подозрительны, поэтому у них никогда не было постоянного места жительства. Если они не доверяли человеку, то при приближении к своему убежищу обязательно лишали его возможности видеть, чтобы никто не узнал, где они скрываются.

Вот только Су Чэ теперь — обычный человек без капли духовной силы, поэтому повязки на глазах было вполне достаточно.

Су Чэ, скрытый за тканью, невольно испытал разочарование: он надеялся использовать этот шанс, чтобы изучить планировку Долины Без Прощения, но теперь об этом можно было забыть.

Неизвестно, сколько они петляли, но наконец паланкин остановился.

Когда Су Чэ снова обрел зрение, он обнаружил, что стоит перед роскошным, богато украшенным зданием. Двери этого строения, напоминающего боковой павильон, были приоткрыты из-за прибытия Ду Яо. Су Чэ бросил беглый взгляд внутрь и, как и ожидал, увидел Кристаллическую колонну Звезды толщиной с руку и высотой около трех чи, глубоко вбитую в землю.

Даже такой культиватор, как Цин Янь, не имевший духовной силы, знал, что даже мастера на стадии Формирования Ядра редко видели подобные артефакты.

Ходили легенды, что эти колонны отливали из тех же духовных камней, что и пятицветный камень, которым богиня Нюйва чинила небосвод. Свое название они получили из-за шестигранной формы звезды, которую можно было увидеть в поперечном разрезе.

Эти колонны могли значительно усиливать магические массивы, но у них был существенный недостаток: для работы требовалось не менее пяти штук, причем все они должны были быть одинаковой длины и толщины, иначе из-за влияния самой тонкой или короткой колонны энергетическое поле массива искажалось.

После великого бедствия, случившегося тысячу лет назад, редкие камни Нюйвы были практически уничтожены, а большинство уцелевших колонн пострадали в бесконечных войнах. Оставшиеся экземпляры редко превышали чи в высоту, а толщиной были не больше человеческого пальца.

Су Чэ вспомнил, как во время его собственного прохождения Небесной Кары на Пике Шаохуа защитный массив был усилен девятью такими колоннами. Его верный друг и управляющий внутренними делами, Цзюэ Фэйло, едва не погиб в Тайном царстве Падающих Звезд, добывая их. Это лишний раз доказывало, насколько они были редкими и ценными.

Хотя сейчас, лишившись всех сил, Су Чэ не мог разглядеть структуру массива, одного вида этой колонны было достаточно, чтобы понять: в других точках спрятаны еще как минимум четыре таких же.

Если Ань Циюань сейчас находился внутри массива, усиленного такими колоннами, вывод напрашивался один: этот массив был создан не для защиты, а для заточения.

Су Чэ невольно нахмурился — если это так, то ситуация с искажением ци у Ань Циюаня гораздо серьезнее, чем он предполагал.

Ду Яо, отослав слуг, обернулся и заметил, что Су Чэ задумчиво смотрит на колонну. Он машинально спросил:

— На что ты смотришь?

Су Чэ пришел в себя и отвел взгляд:

— Разве нельзя просто постоять и подумать?

Ду Яо не придавал этому значения. Сейчас все его мысли были заняты Ань Циюанем, и если бы не внешность Цин Яня, он бы не обратил на него никакого внимания в столь критический момент.

Су Чэ огляделся и только теперь заметил, что перед павильоном остались только они двое.

— Мы пойдем вдвоем... да?

Ду Яо ответил:

— Просто иди за мной. Если что-то случится, только я смогу хоть как-то тебя прикрыть.

Он горько усмехнулся:

— Больше людей — больше проблем. Если мастер не узнает даже меня, он просто поглотит мою культивацию, чтобы легко сломать массив, и тогда тебя ждет незавидная участь. В такие моменты лучше, чтобы лишних свидетелей не было.

Услышав слова Ду Яо, Су Чэ еще сильнее возненавидел демонический путь. Подобные методы культивации неизбежно вели к таким ужасным последствиям. А культиваторы Дао и буддисты всегда враждовали с демонами — они не то что не помогли бы, а, скорее всего, втайне надеялись, что Ань Циюань окончательно обезумев, поглотит всех своих соратников и взорвется от переизбытка энергии.

Но если полагаться только на таких, как Ду Яо, то даже десяток подобных ему не сдержали бы обезумевшего Ань Циюаня. Скорее, они бы сами стали кормом, лишь подстегнув его ярость, и тогда в окрестностях Гор Призрачной Долины не осталось бы ни одного живого существа.

Су Чэ больше не проронил ни слова. Стиснув зубы, он последовал за Ду Яо.

— Ступай след в след, — предупредил Ду Яо, не оборачиваясь. — Если оступишься и активируешь ловушку, то отправишься к Будде раньше, чем увидишь мастера.

Не нужно мне напоминать, я и сам знаю, — подумал про себя Су Чэ.

Они прошли через три двора, и наконец Ду Яо остановился перед Вратами Покорения Дракона, сплошь покрытыми заклинаниями и выкованными из панциря Биси.

Биси — древний божественный зверь, похожий на черепаху, который славился своей невероятной силой и способностью выдерживать огромный вес; легенды гласили, что его панцирь был настолько прочен, что мог удержать гору Тайшань.

Тот факт, что Ань Циюаня заперли за вратами из такого материала, ясно говорил о его разрушительной мощи.

Ду Яо с помощью духовной силы развеял печати и жестом велел Су Чэ встать перед ним. Понимая, что его ждет, Су Чэ сделал несколько глубоких вдохов и подошел к самым вратам.

Он толкнул их. Вероятно, из-за остатков духовной энергии Ду Яо, тяжелые, весом в тысячи цзиней врата со скрипом поддались, едва он коснулся их пальцами.

За тяжелыми створками царил непроглядная тьма, куда не проникал ни один луч света. Су

Чэ, лишившийся способности видеть в темноте, не мог разглядеть, что находится внутри этого пугающего коридора.

В лицо ударил тяжелый аромат цветов. Су Чэ невольно вдохнул его, почувствовал, как голова пошла кругом, и машинально прикрыл лицо рукой, нахмурившись.

В следующую секунду мимо него пронесся порыв ветра. Не успел он опомниться, как какая-то сила, сотканная из духовной энергии, подхватила его и с размаху впечатала в чьи-то объятия.

Су Чэ был ошеломлен этим внезапным рывком, но это было еще не самое страшное.

Нефрит сокрытия дыхания, который он закрепил на поясе перед тем, как переодеться, не выдержал чудовищного давления Пика Превращения в Божество и разлетелся вдребезги. Под этим тяжелым гнетом Су Чэ почувствовал, как его внутренние органы сдавливает безжалостная сила, и изо рта тут же брызнула кровь.

— Мастер, умоляю, сдержите давление! — закричал Ду Яо, стоявший позади. Он видел, что нефрит разбит, но не решался приблизиться.

— Су... Чэ... — в темноте вспыхнули два багровых огонька. — Ты... Су... Чэ...? Ты... не... умер...?

У Су Чэ не было сил ответить. Он понимал: если Ань Циюань не ослабит давление, его внутренности превратятся в кашу.

Кроваво-красный свет в темноте становился ярче, но Су Чэ почувствовал, что давление вокруг постепенно слабеет. Однако прежде чем он успел простонать от боли, чья-то рука с силой сжала его подбородок.

Лицо опалило жаром, а в нос ударил чужой запах, смешанный с ароматом Цветка Умиротворения Души.

Су Чэ не мог пошевелиться. Урон, нанесенный давлением, был слишком велик, и от боли его тело обмякло, вынуждая полностью опираться на того, кто его удерживал. Горячее дыхание коснулось щеки, и от этого непривычно близкого контакта по всему телу Су Чэ побежали мурашки.

Он непроизвольно дрожал. Даже если Ань Циюань намеренно сдерживал мощь Пика Превращения в Божество, остаточного давления хватало, чтобы вызвать у обычного человека инстинктивный ужас. Это была физиологическая реакция, которую невозможно было подавить, какой бы сильной ни была воля.

В тот момент, когда стальные руки сомкнулись на его талии, Су Чэ перестал соображать.

— Не то... — прорычал голос. — Не так... Ты не он... От тебя не пахнет им!

Голос, полный ярости и разочарования, прозвучал прямо у уха. В следующую секунду Су Чэ отшвырнуло прочь, и он с глухим ударом врезался в стену.

Боль стала невыносимой, казалось, все внутренние органы, которые только что были на грани разрушения, теперь окончательно сместились. Но тут чья-то рука вцепилась в его волосы и рывком подняла с пола.

— Мастер!

— Заткнись, черт возьми!!!

Звериный рык едва не разорвал барабанные перепонки Су Чэ. В словах Ань Циюаня заключалось заклинание запрета речи, и перед лицом силы Пика Превращения в Божество даже Ду Яо не смог выдать из себя ни звука.

— Не думай, что если нацепил такую же одежду и покрасил волосы в такой же цвет, то станешь им... От тебя даже не пахнет, как от него...

Багровые глаза приближались, вглядываясь в его лицо. И все же, то ли из-за поразительного сходства с Су Чэ, то ли по какой-то иной причине, рука, державшая его за волосы, немного ослабла.

— Кто... ты... — голос, звучащий как из ночного кошмара, вновь раздался у самого уха.

У Су Чэ не было выбора. Превозмогая нестерпимую боль, он прохрипел:

— Я — Су Чэ.

<http://bllate.org/book/20774/2084324>